

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Махмудовой Фарангис Сирожиудиновны на тему «Лексико-семантическое поле «добро»/«зло» в таджикской и китайской языковых картинах мира», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19. - Теория языка

Возродившийся интерес к изучению языка как социального феномена обуславливается антропологизмом современной лингвистики. Человек, носитель языка, с присущими ему особенностями стоит в центре исследований. Результатом возрождения интереса к языку как средству коммуникации и познания стало широкое распространение термина «концепт» в лингвистической литературе. Для современной лингвистики главенствующими стали вопросы формулировки содержания понятия «концепт», а также его корреляции с такими понятиями, как «смысл», «понятие», «представление».

Культурно-исторически детерминированные представления о добре и зле обуславливают поведение как отдельного индивидуума, так и социума в целом. Изучение концептов «добро» и «зло» в различных культурно-языковых сообществах способствует межнациональному пониманию посредством соотнесения своих социально-культурных стереотипов поведения со стереотипами представителей других культур. Центральное место в языковой картине народов мира занимают концепты, связанные с морально-нравственными оценками человека, к которым следует отнести добро и зло. Они рассматриваются как наиболее общие понятия морали, предельные полярные характеристики человеческого мира.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью всестороннего рассмотрения и анализа корпуса языковых выражений ключевых концептов мировой культуры, к которым относятся анализируемые концепты «добро» и «зло», недостаточной изученностью концептосфер носителей таджикского и китайского языков, а также значимостью выявления смыслового наполнения концептов, обозначающих ценности для различных социальных и возрастных групп. Актуальным считаем также частичное привлечение к проводимому анализу сопоставительных данных таджикского и китайского языков, поскольку подобный анализ способствует выявлению национального своеобразия лингвистических языковых репрезентаций исследуемой нами философско-этической категории. В исследованиях таджикских ученых не рассматривались концепты «Добро» и «Зло» как одни из самых значимых понятий в лингвокультурах таджиков и китайцев на лексикографическом, паремиологическом и дискурсивном материалах. Данное исследование проводилось в основном с опорой на работы российских, западных и китайских ученых.

В основу диссертационного исследования положена гипотеза о том, что «Добро» и «Зло» являются базовыми лингвокультурными концептами,

определяющими ценностные ориентиры. Они представляют этическую оппозицию «хорошо-плохо», синтезируя общечеловеческие ценности и особенности национального языкового сознания.

Следует отметить, что диссертант, исследуя содержание понятий «концепт» и «концептосфера», соотношения языка и сознания, выявления этнокультурного компонента в составе лексического значения слова и т.д., опирается на работы таких ученых, как Ю.С. Степанов, Д.С. Лихачев, Н.Д. Арутюнова, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин, Г.И. Берестнев, Д.М.Искандарова, М.Б. Давлатмирова, Н.И. Каримова, Х.Д. Шамбезода, а также Сюн Сюэлян, Шу Динфан, Чжан Хуэй и др.

Таким образом, диссертант, исследуя концепты «Добро» и «Зло» в структуре аксиологических концептосфер таджикского и китайского языков, обуславливает представление индивидов как членов разных лингвокультурных сообществ, сформировавшимися в их сознаниях посредством контакта с окружающим миром во всем его разнообразии и многомерности восприятия и выявляет универсальные и этноспецифические компоненты концептосфер добра и зла, представляющих собой ключевые мировоззренческие категории, путем семантического анализа соответствующих лексем и паремических единиц в таджикском и китайском языках. Диссертант в своей работе рассматривает концепты «добро» и «зло» с точки зрения морально-нравственных, религиозно-философских, субъективно-психологических, прагматических характеристик отображённых в сознании носителей таджикского и китайского языков и репрезентированных в виде когнитивных признаков, характеризующих анализируемые концепты. Изучение концептов «добро-зло» дает основания утверждать, что в структуре данных языков, а именно в их аксиологическом фрагменте выражаются не два, четко противопоставленных друг другу концепта («добро» - «зло»), а единый антонимический концепт, где соответствующие понятия не всегда получают строгое разграничение, что подтверждается наличием репрезентаций этих противопоставленных ментальных понятий посредством идентичных языковых средств.

В концептуальной оппозиции «Добро» и «Зло» существует зона пересечения, где выделяются собственные содержательные компоненты, репрезентированные различными языковыми средствами, и происходит нейтрализация оппозиционности.

Научная новизна исследования состоит, во-первых, в том, что впервые была предпринята попытка языкового анализа этических концептов «Добро» и «Зло» в китайском и таджикском языках, во-вторых, в работе исследованы языковые способы обозначения и выражения этических представлений народов двух культур, соотнесенных с понятиями «добро» и «зло». На материале таджикского и китайского языков установлено смещение смысловых акцентов, произошедшее в таджикской и китайской картинах мира применительно к аксиологическому аспекту концептосфер «добро»/«зло»; подтверждено, что

отношения смежности и сходства, отражающие основные виды связей между явлениями объективной действительности, лежат в основе возникновения и закрепления подавляющего большинства словесных ассоциаций в языковом сознании;

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно вносит вклад в развитие когнитивной лингвистики, уточняя интерпретацию духовных ценностей в аксиологическом пространстве разных лингвокультур. Содержащиеся в ней результаты наблюдений и выводов могут способствовать дальнейшей разработке теоретических проблем когнитивной лингвистики, в том числе ее аксиологического аспекта, лингвокультурологии, лексикологии, семасиологии и лингвистики текста.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его материалов и выводов в университетских курсах теории и практики перевода, межкультурной коммуникации, в спецкурсах по лингвокультурологии и лингвоаксиологии, спецкурсов по проблемам когнитивной лингвистики и лингвистическому анализу художественного текста.

Методы исследования. В процессе работы использовался комплекс различных методов, среди которых основными были следующие: структурно-семантический, метод сплошной выборки, а также приемы контекстуального, компонентного, и этимологического анализа. Также применяется компаративистский метод, находящий все большее распространение в современной науке для выявления типологических особенностей национальной культуры, приемы дефиниционного анализа на материале сплошной выборки; методика интерпретативного анализа; компонентный и концептуальный анализ; элементы количественного анализа.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность проводимого исследования, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет диссертации, обосновывается выбор практического материала и методов исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации диссертационного исследования.

В Главе 1 «Основные понятия лингвоконцептологии» рассматриваются теоретические вопросы основных понятий когнитивной лингвистики и лингвоконцептологии в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

В Главе 2 «Языковая объективация концептов «Добро» и «Зло» в таджикском и китайском языках» изучается репрезентация указанных понятий в лексико-фразеологических системах таджикского и китайского языков.

Диссертант подчеркивает, что в китайской лингвокультуре система ценностей определена достаточно точно, благодаря Конфуцианству и его этической системе, книге диалогов «Лун-юй», в даосизме «Дао-дэ-цзин»,

буддизмом и древней китайской философией. В таджикской лингвокультуре ценностные ориентиры обозначены в принятых общественных отношениях, сформировавшихся через религиозные предписанные, отмеченные в Коране и неоднократно отраженные в классической таджикско-персидской литературе, фольклоре, традициях и культуре. Следовало бы отметить, что для таджиков кодексом морали является монументальный труд Шахнаме, а также книга Шамсиддина Балхи

Проведенный анализ концептов «Добро» и «Зло» в лексико-фразеологической системе таджикского и китайского языков показывает, что как таджики, так и китайцы воспринимают добро и зло как одни из самых важных и характеризующих народ этических понятий. Диссертант подчеркивает, что концепты «Добро» и «Зло» являются одним из наиболее значимых базовых, центральных категорий китайской и таджикской культур, они не только отражают ментальность и морально-этическое состояние общества, верование и философию обоих народов, но и проявляют национальную культуру, образ мышления, этику и мораль, мировоззрение и мировосприятие носителей таджикского и китайского языков.

Оценивая в целом диссертационное исследование Махмудовой Фарангис Сирождиной положительно, следует отметить, что оно не лишено некоторых недостатков:

1. Диссертант рассматривает паремии в качестве компонентов лингвоспецифичной актуализации исследуемых аксиологических концептов, но при этом не рассматривает более подробно паремиологические средства анализируемых концептов. Именно противоречивый характер пословиц о добре и зле объясняется особенностями познания. В пословицах противопоставляются не ценности, а жизненные ситуации, в которых они проявляются.
2. Анализ лексикографических характеристик ядерных элементов концептосфер «Добра» и «Зла» позволил заключить, что в пространстве традиционной доминируют духовные ценности, диссертанту следовало бы указать причины такого различия, которые необходимо искать в различных истоках культур и способах их развития.
3. Собранный диссертантом материал позволил выстроить интегральную модель психолингвистического значения слова с установлением ядерных и периферийных значений в семанте лексической единицы. Диссертант мог бы эти семантические компоненты ранжировать с точки зрения их значимости для языкового сознания носителей языка.
4. Полученные единичные реакции на слово-стимул не являются неоднородными, что и было отмечено диссертантом, но следовало бы также подчеркнуть, что подобные реакции входят в основные тематические отношения между номинативными единицами, проявляющиеся в функциональных синонимических, антонимических и словообразовательных отношениях. Как например, антонимические ассоциации, подтверждают вывод о дихотомическом характере исследуемых концептов, сделанном при анализе паремиологических единиц

исследуемых языков. На слово стимул «добро» носители русского языка смогут найти значительное количество антонимических реакций: добро - зло, добрый - злой, плохой. Для русского самосознания зло ассоциируется с несчастьем и исходит, также как и добро, главным образом, от самого человека (не делай добро - не получишь зла). Для представителей китайской лингвокультуры же зло связано с внешними факторами, то есть происходит оно, прежде всего, не от человека, а от таких явлений, как болезнь, несчастный случай и т.п.

5. Диссертант, приводя примеры ценностных ориентиров таджикской лингвокультуры принятых в общественных отношениях, сформировавшихся через религиозные предписанные, отмеченные в Коране и неоднократно отраженные в классической таджикско-персидской литературе, фольклоре, традициях и культуре, не указывает на такие фундаментальные труды, как: «Маснави Маънави» Мавлана Джалал ад-Дин Мухаммад Руми, эпическая поэма «Шахнаме» Хакима Абулькасима Фирдоуси Туси. Следовало бы отметить, что для таджиков именно эти монументальные произволения являются кодексом морали.

6. Местами встречаются некоторые грамматические, стилистические погрешности. Как, например, концепты «добро и зло» не имеют однородного написания по всему тексту диссертации.

Однако указанные замечания не снижают научной ценности диссертации, которая отличается хорошо продуманной методикой исследования и решением поставленной научной задачи, что указывает на профессионализм автора. В целом диссертационная работа Махмудовой Фарангис Сирожидиновны «Лексико-семантическое поле «Добро»/«Зло» в таджикской и китайской языковых картинах мира», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, является самостоятельным, завершенным исследованием. Диссертационное исследование отвечает всем требованиям, указанным в п.9 "Положения о присуждении ученых степеней", а его автор, Махмудова Фарангис Сирожидиновна, заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Доктор филологических наук
(10.02.19 - Теория языка),
профессор кафедры «Лингвистика»
Филиала МГУ им. М.В.Ломоносова
в г. Душанбе

Балхова Светлана Якубовна

734003, г. Душанбе, ул. Бохтар, 35/1
Моб.: 918640909
E-mail: balkhovasvetlana@gmail.com

подпись Балховой С. Я. заверяю
Начальник ОКП и СР Каримов Умед Набиевич

02.04.2022

